

ТАЙНА ПОРТРЕТА

Немногие, конечно, вспомнят, кто ж такой Линева. А ведь он автор последнего прижизненного портрета Пушкина. Изображен Пушкин последних месяцев жизни своей, словно предчувствующий трагический рок.

На свете счастья нет,
но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается
мне доля —
Давно, усталый раб,
замыслил я побег.
В обитель дальнюю трудов
и чистых нег.

«Усталый раб» — осунувшееся, поблекшее, печальное лицо, в глазах застыла нераскрытая дума. Портрет поэта написан в конце 1836 года.

Впервые о портрете сенсационно оповестил С. Либрович в 1890 году в книге «Пушкин в портретах». «Этот портрет, — сообщал он, — оставшийся до последнего времени совершенно неизвестным, весьма интересен в том отношении, что на нем Пушкин представлен совершенно натурально, без всяких прикрас... Невольно является предположение, что это едва ли не единственный портрет Пушкина, внушающий полнейшее доверие сходства, полнейшее убеждение, что таким был в действительности Пушкин».

Картина была обнаружена неожиданно. Библиотекарь Александровского лицея Я. Северский в разговоре с артистом балета Т. Стуколкиным выяснил, что в семье его жены, дочери балетмейстера Н. Гольца, хранился портрет Пушкина. Затем он перешел к артисту Л. Леонидову в качестве приданого его жены — свояченицы Стуколкина.

Портретом заинтересовался директор лицея Н. Гарт-

ман, осмотрел его и нашел портрет оригинальным. Тогда Леонидов передал портрет в дар лицу. Живопись очистили, и тогда-то открылись инициалы автора «И. Л.».

Обратились в Эрмитаж, и там назвали создателя картины — И. Л. Линева.

Вот уже более девяносто лет спорят ученые о загадочном портрете и его не менее загадочном авторе. Сколько высказано предположений, догадок, гипотез, утверждений и опровержений! Портрет то восхищенно принимали, то возмущенно опровергали. Кое-кто даже сомневался в существовании такого художника — И. Л. Линева. Ведь ни в одних художнических списках он не значился. Поговаривали даже о «так называемом линевском портрете», пользуясь «дурною славою»...

Приоткрыл тайну портрета не искусствовед, а инженер-энергетик, профессор Московского станкоинструментального института Сергей Михайлович Куликов, ныне покойный. Будучи уже на пенсии и в весьма преклонном возрасте, он проделал невероятно трудоемкую исследовательскую работу в архивах и библиотеках.

Сергей Михайлович буквально «высчитал» имя и отчество художника, изучив родословную фамилии Линева. Он установил, что автором пушкинского портрета был Иван Логинович Линева. Отыскал сведения о том, что тот действительно увлекался живописью. А был военным, долго служил в армии. Отличился в войне с французами. За храбрость и самоотверженность удостоен золотого оружия.

В 1811 году Иван Логинович в чине полковника вы-

ходит в отставку и поселяется в родовом имении близ города Устюжны (ныне в Вологодской области), и вся дальнейшая его жизнь связана с ним. Этот городок, кстати, известен лишь тем, что здесь произошло событие, которое послужило Гоголю сюжетом для «Ревизора».

Но как Линева встретился с Пушкиным, кто этому способствовал? Похоже, что Куликов ответил и на эти важнейшие в создании произведения вопросы. Сергей Михайлович узнал, что у Линева был собственный дом в Петербурге, где он проживал зимой. Часть комнат он сдавал. И надо же тому быть, что в 1836—1837 годах второй этаж его дома снимала Варвара Петровна Тургенева со своими домочадцами, в том числе с сыном Ваней, будущим писателем. Она любила принимать гостей из высшего света. Самым почетным из них, безусловно, был Василий Андреевич Жуковский, ее сосед по имению в Балеvском уезде.

Естественно, что он был знаком и с хозяином дома — с Линевым. Тем более что близкие родственники Ивана Логиновича служили при дворе и в свою очередь знали Жуковского. Поэтому логично предположить, что Василий Андреевич видел живописные пробы Линева, вероятно, заинтересовался ими.

Трудно сказать, Василий ли Андреевич предложил Линева написать портрет Пушкина или же Иван Логинович попросил Жуковского об этом. Вероятнее всего, инициатором создания портрета был все же Василий Андреевич, и вот почему.

Еще в 1820 году он подарил Пушкину свой портрет, рисованный Е. Эстеррейхом,

со знаменитыми словами: «Победителю ученику от побежденного учителя...» Поэтому резонно предположить, что и Жуковский желал иметь пушкинский портрет. А о том, что Александр Сергеевич согласился позировать художнику по просьбе Жуковского, говорят сохранившиеся и неоднократно публиковавшиеся записки Василия Андреевича.

«Не забудь, что ты у меня нынче в час будешь рисоваться. Если не найдешь меня, паче чаяния, дома, то найдешь у меня живописца. Прошу пожаловать.

Жуковский».

«...А завтра (в субботу) жду тебя также непременно к себе часу во втором по утру. У меня будет живописец, и ты должен с полчаса посидеть под пыткой его живописной кисти. На оба вопроса прошу ответить: да.

Жуковский».

Записки условно датируются январем—февралем 1836 года, примерно тем временем, к которому относится и создание Линевым пушкинского портрета. И не о нем ли просил Василий Андреевич Пушкина?! Вполне вероятно. Встреча художника с поэтом состоялась, судя по запискам, на квартире Жуковского. Имя художника не называлось, ибо оно ничего не говорило Пушкину. Ведь Линева был живописцем неизвестным.

Какова дальнейшая судьба портрета? Он остался у Жуковского. После смерти Василия Андреевича сын его отдал кому-то линевский холст. В конце концов он попал к балетмейстеру Н. Гольцу. Что произошло с ним дальше, вы уже знаете. Теперь портрет Пушкина экспонируется во Всесоюзном

музее А. С. Пушкина в Ленинграде.

Вновь и вновь он обращает на себя внимание ученых тем, что столь обнаженно показал душевную драму поэта последних месяцев его жизни, его усталость и горечь. Тем не менее до сих пор, насколько я знаю, куликовское решение стародавнего «линевского вопроса» наиболее интересно, глубоко и обоснованно.

Ну а как «живется» Линева на его родине — в Устюжне? Не могут ли здесь таиться разгадки его бытия и творчества? Не здесь ли будет открыта тайна его пушкинского портрета? Недавно я побывал в городе, зашел в местный краеведческий музей. Здесь чтут память автора пушкинского портрета.

Лет двадцать назад занимались Линевым директор музея Борис Модестович Яковнецкий и хранитель музейных фондов Августа Васильевна Голованова, ныне покойные. Установили, что Иван Логинович Линева увлекался живописью. И не только ею. По преданию, построил в 1842 году по собственному проекту в своем имении церковь Вознесения, напоминавшую по архитектуре Исаакиевский собор в Петербурге. Опять-таки по легендам, Линева написал для нее иконы, но довольно светского характера.

Церковь не сохранилась. Но Яковнецкому удалось сберечь ее иконы и царские врата. Собрал он немало картин, некоторые из них отнесены к творчеству Линева.

Из теперешних музейных сотрудников изучает «Линева» Нина Александровна Морущкова, студентка-заочница Ленинградского института живописи, скульптуры и ар-

хитектуры имени И. Е. Репина. И не без результата. Так, считалось, что несколько женских портретов, а также «Портрет П. С. Трубева» принадлежат кисти Линева. Когда же Нина Александровна внимательно исследовала картины, то обнаружила на живописи ранее никем не замеченную подпись их автора. Им оказался — нет, нет! — не Линева, а Дмитрий Федоров. Тоже полная загадка, которую Морущкова пытается расшифровать.

А вот совсем «свежая» находка Морущковой. В фондах музея она обнаружила... прижизненный акварельный

портрет Лермонтова! Конечно, миниатюра, ею отысканная, требует самого пристального изучения специалистов. Вдруг воистину найден неизвестный портрет великого поэта?! Но это уже иной, будем надеяться, сюжет...

Ну а как же Линева? Он остается автором одного-единственного произведения. Но единственного ли вообще?

Евграф КОНЧИН,
наш спец. корр.

УСТЮЖНА — МОСКВА.

● И. Л. ЛИНЕВ. Портрет А. С. Пушкина. 1836 год.